

выделить по (меньшей мере три стороны: 1) «Эго» (принимает на себя роль говорящего или адресата), 2) партнер(ы) Эго (могут быть как говорящими, так и слушающими) и 3) «арбитр для Эго», или просто «арбитр» (невидимая аудитория, оценивающая речевые действия Эго и его партнеров, желательность или нежелательность высказываний по тем или иным вопросам и т. п.). Во время спора Эго может ставить перед собой задачу убедить и арбитра, и партнеров (точнее, адресатов убеждения) в чем-то; опорными точками развития аргументации при этом бывают те действия адресата, которые интерпретируются как «поддакивающие» или «возражающие», полное согласие партнера делает бессмысленным продолжение спора — и арбитр кладет этому конец. Наличие арбитра объясняет, почему избегается заведомая ложь («ложь в присутствии арбитра» требует от Эго построения дополнительно еще и «лже-Эго», оправдывающего действия настоящего Эго перед арбитром и перед партнерами). Арбитр же санкционирует неполную искренность и «некооперативность» общения (см. ниже).

Эго в реальном мире имеет различные имена, Я — это его «самоназвание» (по нему арбитр всегда опознает референта однозначно). Кроме того, Эго имеет и «светские», внешние имена для себя; удачность употребления того или иного имени обусловлена различными факторами (ср. тексты записок: *Ушла на почту. Буду скоро. Мама.* — и *Ушла на почту. Буду скоро. Я.* Второй текст по меньшей мере странен). О соотношении Эго и Я [см. 19]. Выбор среди внешних имен одного, наиболее уместного, также не произволен, ср. тексты, выражающие ненависть: *Жить так дальше нет сил. Ухожу к Грандиевскому. Е. Антонова.* — и странное: *Жить так дальше нет сил. Ухожу к Грандиевскому. Пупсик* [см. 20].

Помимо указанного разделения «исполнителей» можно говорить о ролях «соратников» для Эго. Внутренним соратником является набор потенциальных пресуппозиций, т. е. общий для Эго и его партнеров набор презумпций. Такие презумпции высказываются в качестве утверждений только для большей «вышуклости» аргументации, чаще они выступают в качестве пресуппозиции, и то не все сразу, а только некоторое количество. Внешние соратники — это участники общения, по мнению Эго, поддерживающие его линию, в противоположность тем, на которых Эго направляет силу аргументов. Соратники могут быть проявленными, т. е. выступившими, и непроявленными. Выступившие внутренние соратники — это, в частности «высказанные презумпции», а более широко — те суждения, которые адресатом не были отклонены в качестве несостоятельных: на них Эго может в дальнейшем общении опираться. Выступившие внешние соратники — это лица, высказавшиеся по ходу общения в пользу мнения Эго (естественно, в интерпретации Эго). Выступление соратника интерпретируется каждый раз одним из следующих способов: а) как не противоречащее мнению о соратничестве данного партнера, б) как дополняющее запас общих презумпций (без противоречия уже имеющемуся набору), в) как слегка меняющее набор общих для общающихся сторон презумпций (степень безобидности изменения определяется интерпретатором в соответствии с нормами подвижности запаса презумпций), г) как заставляющее Эго перевести бывшего соратника на роль скорее «противника».

4. Прагматическая интерпретация хода общения

Общение связано с двумя видами действий: интерпретация обстоятельств общения, ситуации (сюда же входит и интерпретация высказываний) и преобразование ситуации («ход» в общении, осуществляемый одним из участников). В рамках описываемого подхода общение поэтому можно представить как операции: 1) получение релевантных интерпретаций,